

Глаза вампира широко распахнулись при шокирующем виде человека, которого она отчасти считала учеником . Она была так удивлена, что инстинктивно схватилась за голову, несмотря на то, что у нее не было высокого кровяного давления.

Покачнувшись на мгновение, она понимающе махнула рукой.

— Это, это нормально. Мир огромен, и времена изменились. Это может случиться, я уверена.

— Н-нет, подожди. Тырканзяка. Это.

— Я понимаю, понимаю. Однако... Не мог бы ты немного побыть в стороне?

Отвергнутая вампиром, Регрессор на мгновение выглядела потрясённой, прежде чем уставиться на меня, пытаясь. Она сама себя подставила, так что я не понимал, почему она смотрит на меня, как будто я ее заклятый враг.

Во всяком случае, никто не отклонил мое предложение.

— Гав! Гав гав! Я! Я не хочу мыться!

Да вообще никто. 3:0. Предложение было принято единогласно. Аззи продолжала что-то лаять, но у собак не было права голоса. Если ей это не нравилось, она могла пойти изменить закон и получить удостоверение личности. Конечно, если бы она принесла жетон для удостоверения личности, это потребовало бы немедленной порки.

Получив общественную поддержку, я сразу принялся мыть Аззи.

— Арф, арф...

Аззи изо всех сил вытянула руки, повернув голову так, будто даже не хотела этого видеть. Похоже, она хотела избавиться от мыльных пузырей на лапах, если бы это было возможно.

Тем не менее, я бескомпромиссно облил ее лапы водой и натёр их мылом. Каждый раз, когда я это делал, Аззи закрывала глаза и хныкала, как будто ей снился кошмар.

— Вау, посмотри, какая грязь. Страшно подумать, что ты до сих пор ходила с такими лапами.

Мутная вода, смешанная с золотым мехом, потекла в канализацию и исчезла. Я мог только быть благодарен за то, что Мать-Земля принимала даже такую грязную воду.

Аззи была собакой. В то время как она носила панцирь человека, ее тело имело характеристики собаки. В целом она не производила ни капли пота со всего тела, но из-за потовых желез на её лапах они моментально намокали, когда она начинала усердно бегать. Смешение пота, меха и грязи привело к неопишуемой путанице.

Я практически отдираю грязь от лап Аззи. Когда она зашевелила лапами от щекотки, я заставил их выпрямиться и удержался. Это было ближе к стирке или чистке, чем к мытью. Работа заставила меня попотеть, как лошадь, но я не мог отказаться от этого, хотя бы ради гигиены в Тантале.

Мне казалось, что я действительно выгляжу священным, безмолвно очищая грязь. Наверняка Регрессор задумалась бы о себе за то, что обвинила меня в нечистоте. Посмотрите, как совершенно несексуальны мои прикосновения и как я равнодушно работаю только ради чистоты...

— ... Как непристойно.

— Извини?

Стоять. Что я только что услышал?

Я поднял голову и обнаружил, что вампир закрыла глаза одной рукой, словно не могла смотреть.

— Так непристойно щупать стонущую девушку за руку. Это стыдно. Что это, если не непристойность?

У меня вылетело из головы, что вампир была чудачкой с этикой 12 веков назад. Для нее мужчина и женщина, просто держащиеся за руки, приравнивались к непристойности!

— Э-эм, не говоря уже о том, почему держаться за руки неприлично, она же собака, понимаешь?

— Вот почему я пытаюсь просто наблюдать, а не наказывать тебя. Впрочем, что непристойно, то и остается непристойным... Такая непристойность. Похоже, Шей не напрасно волновался.

— Безумие.

Такими темпами она бы сказала, что сцепить пальцы — это то же самое, что переспать. Я проигнорировал ее и сосредоточился на отмывании Аззи.

Но пока я мыл ее, каждый раз, когда мои мыльные пальцы впивались в ее густую шерсть или между промежутками пальцев...

— Хпф.

— Хм.

— Тц.

Мне приходилось слушать всевозможные неодобрительные звуки.

Это было ужасно. Я просто хотел жить чистым, но меня называли непристойным за мытье собачьих конечностей. Я бы не был так огорчен, если бы действительно сделал что-то непристойное. Вероятно, было бы менее грустно, если бы свекровь ругала вас за то, что вы плохо справляетесь с домашними делами.

— Недаром говорят, что нормальное среди ненормального - это ненормальное...

Я сокрушался о своем положении, когда мыл лапы Аззи. Однако по какой-то причине Регрессор и вампир кивнули, словно понимали то, что я сказал. Они сводили меня с ума.

* * *

«Этот человек. Он умеет обращаться с Аззи и Тырканзякой.»

Лапы Собачьего Короля были намылены мылом, и теперь ей ополаскивали волосы. Даже с откинутой назад головой и полотенцем на лбу, она зажмурила глаза и губы, боясь брызг воды.

Что касается вампира, то она теребила свои волосы и бормотала: «Как непристойно» и еще что-то.

Регрессор молча наблюдала за ними, погружившись в размышления.

«Аззи и Тырканзяка принципиально не ненавидят людей. В конце концов, они не могут существовать без людей. Но.»

В своем предыдущем жизненном цикле вампир возглавляла Силы Крови и шла на Святилище. Там она была обречена на поражение... Регрессор была на шаг впереди, рассеяв сплочение вампиров и сделав их своими союзниками, но ей не удалось разрешить их старые обиды.

Аззи превратилась в монстра, разрывающего людей своими когтями и клыками. Регрессор не смогла подтвердить её последние мгновения жизни, но, скорее всего, она умерла где-то на поле боя. В то время Регрессор уничтожила бесчисленное количество животных, звероловов и вдохновителя конфликта.

По здравому смыслу это было невообразимое изменение по сравнению с тем, какими сейчас были Аззи и вампир.

«Что случилось с ними во время моей предыдущей регрессии? Нет.»

Взгляд Регрессора переместился на парня, моющего Аззи. Его речь была слишком легкой для надзирателя, и трудно было признать его могущественным, но этот человек был непостижим. Он был чужаком, который появился в Тантале из ниоткуда, и когда тюрьма рухнула, он был единственным, кто пропал.

«Этот человек. Какого черта он сделал с этими двумя?»

Регрессор не могла быть уверена, потому что не знала будущего. Она пришла в погоню за прошлым, но история изменилась в тот момент, когда она вошла в это место.

«Моим первоначальным намерением было устранить все неожиданные факторы, но он оказался сильнее, чем ожидалось. Я изменила план, чтобы постоянно следить за тем, что он делает, но... из-за моего вмешательства уже слишком поздно говорить, было ли это так, как должно было быть. Отклонение слишком велико. Теперь все, что я могу сделать, это найти подсказки, которые были до регрессии.»

Взгляд Регрессора опустился с крыши с резервуаром для воды, самого высокого места в Тантале. Ее мысли достигли существа, которое все еще хранило молчание этажами ниже.

«Свидетель, наблюдавший за всем в Тантале... бессмертный. Когда он откроет глаза? Возможно, я смогу кое-что выяснить, если сопоставлю правду, которую он знает, со временем его пробуждения.»

Пена на теле Аззи исчезла после нескольких плесков воды. Ее блестящий золотой мех сиял даже в тусклом свете. После того, как мужчина немного вытер ее, она отряхнулась. Остатки воды в ее шерсти разлетались повсюду, пропитывая парня. Он рассердился.

Это была идиллическая сцена. Вампир была в стабильном сознании, а Аззи была здорова. Если бы дни продолжались так, бывшие Фрагменты Апокалипсиса вышли бы из Тантала такими же умиротворенными, как сейчас...

Это было невозможно, но все же она надеялась.

* * *

Регрессор оторвалась от своих мыслей, и я тоже. Мой взгляд потемнел.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2979145>